

Е Чэнь провел в тайной комнате, лишенной света, неизвестно сколько времени. Когда он уже был на грани безумия, Чжао Чэньшэнь наконец вспомнил о нем, открыл дверь и вошел, освещенный светом снаружи.

Яркий свет ослепил Е Чэня, и прежде чем он успел прийти в себя, его волосы были грубо схвачены, а теплые дыхание коснулось его уха.

— Как жаль, маршал Гу по дороге в армию попал в ловушку врага. Его корабль взорвался, и его судьба неизвестна!

Зрачки Е Чэня резко сузились. Казалось бы, полностью обессиленное тело внезапно нашло в себе силы, и он с яростью схватил Чжао Чэньшэня, хрипло крича:

— Не может быть! Гу Сюй — первый маршал Империи, никто не может причинить ему вред! Ты... ты лжешь!

Его отчаянный крик выдавал страх. Он еще не успел извиниться перед ним, еще не заслужил его прощения. Как он мог погибнуть? Как это возможно?!

Чжао Чэньшэнь усмехнулся и нежно погладил грязное лицо Е Чэня, но его слова были жестокими и ядовитыми:

— Конечно, это из-за тебя! Если бы ты внезапно не исчез, не заставил Гу Сюя потерять самообладание и срочно вернуться, чтобы найти тебя, подстроить ему ловушку было бы не так просто...

Лицо Е Чэня побледнело, его губы дрожали, и он не мог вымолвить ни слова. Это был он. Он ненавидел Гу Сюя за то, что тот женился на нем, разрушив его будущее, и он сговорился с чужими, чтобы выдать его местонахождение, а теперь его использовали, чтобы убить его. Это он был виноват, это он!

— Ты мне очень нравишься, но, к сожалению, ты носишь ребенка Гу Сюя. Если ты согласишься избавиться от ребенка и станешь моим любовником, я сохраню тебе жизнь. Как насчет этого? Ах!

Чжао Чэньшэнь и подумать не мог, что Е Чэнь, казалось бы, на грани смерти, внезапно кинется на него, как зверь. Из-за мгновенной невнимательности он лишился половины уха, которое теперь было окровавлено.

— Е Чэнь, умри!

Чжао Чэньшэнь, разъяренный, вытащил кинжал и вонзил его в сердце Е Чэня, холодно наблюдая за ним, прижимая окровавленное ухо.

— Не хочешь пить вино — получишь наказание!

— Кх-кх!

Е Чэнь, прижимая руку к груди, чувствовал, как жизнь покидает его. Он горько усмехнулся, глядя на человека, которого когда-то искренне любил, но его мысли были полны воспоминаний о том молчаливом, всегда заботливом и нежном мужчине. В его сердце царил пустота...

Что ж, если он не может отомстить, не может убить врага, то пусть умрет вместе с Гу Сюем. Но

сделал ли он столько, что ранил его сердце? Простит ли он его? Неважно, если не простит. В следующей жизни он обязательно будет относиться к нему хорошо, очень хорошо...

...

В Имперской столице, в доме клана Лян, Е Чэнь резко проснулся от кошмара, с трудом потирая болезненный висок. Прошло некоторое время, прежде чем он осознал, что что-то не так. Его руки были чистыми, белыми и изящными, без единой царапины. Даже если бы Чжао Чэньшэнь не хотел, чтобы он умер так быстро, он бы не стал тратить силы на его восстановление. Что же происходит?

Как только Е Чэнь понял, что что-то не так, за дверью послышались громкие голоса. Через мгновение несколько человек без лишних церемоний вошли в комнату. Увидев их лица, Е Чэнь был в ужасе:

— Лян Юаньфэн? Разве он не был приговорен к пожизненному заключению за взятки? Как он мог быть на свободе?

— Мальчик, почему ты не называешь меня дядюшкой?

Лян Юаньфэн, увидев, что Е Чэнь смотрит на него с недовольством, рассердился, но, вспомнив, что ему еще нужно просить его о чем-то, смягчил тон.

— Чэнь, мы делаем это ради тебя. Тебе сделали инъекцию для зачатия, и результаты генного соответствия уже известны. Ты точно не сможешь поступить в Королевскую военную академию. Мы же семья, так зачем тратить место впустую? Лучше отдай его своему двоюродному брату...

Е Чэнь смотрел на своего дядю, который говорил сам с собой, и понял, что это происходило, когда ему было восемнадцать лет.

— Ха-ха-ха, ха-ха...

Лян Юаньфэн долго ждал реакции Е Чэня и начал беспокоиться, но вдруг Е Чэнь словно с ума сошел, заливаясь громким смехом, смеясь и плача одновременно...

Е Чэнь, не обращая внимания на взгляды дяди и двоюродного брата, словно на сумасшедшего, рыдал и смеялся в больничной палате. Он переродился, вернувшись в свои восемнадцать лет. Гу Сюй был жив, все еще можно было исправить, ничего еще не произошло.

Лян Юаньфэн, глядя на своего безумного племянника, подумал, что с таким неудачником и мечтать о Королевской военной академии не стоит. Не отправили бы его в психиатрическую больницу, и то хорошо. С этими мыслями он снова принял выражение жалости и подошел, чтобы погладить Е Чэня по голове:

— Чэнь, не волнуйся. Когда твой двоюродный брат добьется успеха, мы станем твоей опорой. Кем бы ни был твой муж, мы всегда будем за тебя.

— Отойди!

Е Чэнь грубо оттолкнул руку Лян Юаньфэна и холодно посмотрел на него, прежде чем перевести взгляд на Лян Е, который с самого входа робко стоял за спиной отца. В прошлой жизни он был обманут его невинным видом. В этой жизни он не попадет в ту же ловушку

дважды.

— Двоюродный брат, ты... не расстраивайся. Говорят, что результаты генного соответствия показывают наиболее подходящего партнера. Возможно, ты даже выиграешь от этого!

Лян Е съежился, опустил голову и осторожно произнес, но в его голосе сквозила скрытая насмешка и злорадство.

— Не притворяйся передо мной невинным. Ты прекрасно знаешь, кто подставил меня и сделал мне инъекцию для зачатия. Место в Королевской военной академии я скорее отдам собаке, чем оставлю тебе!

Е Чэнь холодно бросил эти слова, сдерживая желание задушить Лян Е, и, не дожидаясь их реакции, вышел из палаты.

Лян Юаньфэн и его сын, привыкшие к мягкому характеру Е Чэня, были шокированы его резкостью. Их лица потемнели, и они бросились за ним:

— Е Чэнь! Не будь таким эгоистом! Лян Е с детства был тебе как брат. Раз уж ты сам не можешь поступить в академию, как ты можешь разрушить его будущее?!

Е Чэнь чуть не рассмеялся от этой нелепой обвинительной речи:

— Место мое, и я могу делать с ним что хочу. Какое отношение это имеет к Лян Е? Если он действительно талантлив, пусть сам поступит. Я не буду ему мешать.

— Ты! Е Чэнь!

Лян Юаньфэн наблюдал, как Е Чэнь покидает больницу, чувствуя, что племянник вдруг выскользнул из-под его контроля. Он нахмурился, глядя на Лян Е:

— Что случилось? Вчера он еще соглашался. Может, он узнал о том деле?

— Невозможно, отец. Я все следы замел. Е Чэнь не мог узнать.

Лян Е поспешно объяснил, подумав, добавил:

— Наверное, он просто не хочет отдавать место и злится.

— Этот неблагодарный! Ты иди домой и успокой его, а я подумаю, что делать...

Однако планам Лян Юаньфэна не суждено было сбыться. Е Чэнь, воспользовавшись отсутствием семьи, быстро собрал несколько вещей и покинул дом Лян.

...

Сегодня был день торжественного банкета в честь очередной победы генерала Гу и его назначения маршалом. Как самого молодого маршала Империи, его поздравляли бесчисленные гости. Конечно, не каждый мог попасть на этот банкет. Например, молодой человек в камуфляжном костюме с рюкзаком за спиной, стоящий у входа в дом Гу.

— Мальчик, без приглашения войти нельзя. Если хочешь увидеть маршала, можешь посмотреть трансляцию в Звездной сети.

Охранник, увидев молодого человека в форме, принял его за фаната Гу Сюя и вежливо остановил.

Гу Сюй, глядя на знакомое, но более бодрое лицо дядюшки Гу, широко улыбнулся:

— Не беспокойтесь. Скажите вашему маршалу, что я его мужчина.

...

Е Чэнь, наслаждаясь своей дерзостью, внутренне смеялся. Хотя в этой жизни он решил связать себя с этим человеком, все же было немного обидно. Даже если он не сможет завоевать Гу Сюя, можно хотя бы подразнить его. В этом мире кто еще осмелится называть себя мужчиной Гу Сюя? Только он!

Однако его уверенность длилась недолго. Сзади раздался знакомый голос:

— Я не знал, что у меня появился маленький мужчина.

<http://bllate.org/book/16704/1534264>